ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОДХОДОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖНЫХ ИНСТИТУТОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

КОБАХИДЗЕ Давид Ильич, аспирант Аспирантской школы по праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: david025@mail.ru

В статье рассматривается ряд проблемных вопросов, связанных с обеспечительными мерами в международном коммерческом арбитраже, в частности соотношение полномочий государственных и третейских судов по принятию обеспечительных мер и возможность приведения в исполнение принятых третейским судом названных мер. Анализируются существующие в различных странах законодательные подходы к регулированию данных вопросов и предлагаются две классификации таких подходов. Согласно первой классификации соотношение полномочий государственных и третейских судов по принятию обеспечительных мер может быть представлено одной из следующих моделей: 1) судебная субсидиарность; 2) свободный выбор; 3) исключительная компетенция государственного суда. Другая классификация исходит из наличия у арбитров полномочий по принятию обеспечительных мер, а критерием является приведение в исполнение арбитражных обеспечительных мер. В соответствии с такой классификацией можно выделить следующие подходы: 1) непосредственное приведение в исполнение арбитражных обеспечительных мер; 2) содействие государственных судов в приведении в исполнение арбитражных обеспечительных мер; 3) отсутствие механизма приведения в исполнение арбитражных обеспечительных мер.

Автор также исследует влияние законодательных подходов регулирования обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже на регламентацию данного вопроса постоянно действующими арбитражными учреждениями. Отдельное внимание уделяется институту чрезвычайного арбитра как примеру закрепления в законодательстве возникающих в арбитражной практике инструментов. Тем не менее, в гораздо больших масштабах внедрение в законодательство мировой арбитражной практики, а также ее выработанных потребностей происходит путем имплементации Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже.

Ключевые слова: обеспечительные меры, международный коммерческий арбитраж, государственный суд, третейский суд, постоянное действующее арбитражное учреждение, исполнение обеспечительных мер, закон об арбитраже.

INTERIM MEASURES IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION: CORRELATION OF APPROACHES OF INTERNATIONAL ARBITRATION INSTITUTIONS AND NATIONAL REGULATION

D. I. KOBAKHIDZE, postgraduate student at the Doctoral school of law of the National Research University "Higher School of Economics"

20, Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000

E-mail: david025@mail.ru

The article dwells on a number of problematic issues related to the interim measures in international commercial arbitration, in particular the correlation of the powers of state courts and arbitration tribunals to implement the interim measures and the possibility of enforcing the interim measures adopted by arbitration tribunal. In this regard, the author analyzes the legislative approaches existing in certain countries and proposes two classifications of such approaches. For example, the correlation of the powers of state courts and arbitration tribunals to implement the interim measures can be represented by one of the following models: 1) court-subsidarity model; 2) free-choice model; and 3) exclusive competence of state courts. Another classification assumes that arbitrators have an authority to implement the interim measures, and a criterion is enforcement of the arbitral interim measures. In accordance with this classification, the following approaches can be distinguished: 1) direct enforcement of the arbitral interim measures; 2) state courts' assistance in enforcement of the arbitral interim measures; and 3) absence of a mechanism for enforcing the arbitral interim measures.

The author also examines an influence of the legislative approaches regarding the interim measures in international commercial arbitration on regulation of this issue by the permanent arbitration institutions. A special attention is paid to the institution of emergency arbitrator as to an example of implementation of the instruments created by the arbitration practice in legislation. Nevertheless, on a much larger scale, implementation of the world arbitration practice, as well as its elaborated requirements, in legislation is achieved through the implementation of the UNCITRAL Model Law on international commercial arbitration.

Keywords: interim measures, international commercial arbitration, state court, arbitration tribunal, permanent arbitration institution, enforcement of interim measures, Arbitration Act.

DOI: 10.12737/art.2018.4.14

Введение. Обеспечительные меры в арбитраже являются средством предварительной правовой защиты, позволяющим впоследствии осуществить реальное исполнение окончательного решения третейского суда, что повышает эффективность указанного метода альтернативного урегулирования споров. На сегодняшний день применение обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже (далее — МКА) зависит от национального законодательства и положений регламентов постоянно действующих арбитражных институтов и характеризуется наличием большого разнообразия подходов. При этом отсутствуют какие-либо международные договоры, которые бы унифицировали регулирование обеспечительных мер. В настоящей статье приводится анализ норм национального законодательства ряда стран по вопросу принятия обеспечительных мер в МКА и соотношения законодательного регулирования с современной практикой, зафиксированной в регламентах постоянно действующих арбитражных институтов, а также в редакциях Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА.

Классификация подходов по вопросу полномочий третейского суда по принятию обеспечительных мер. Особенностью института обеспечительных мер в МКА является то, что они могут приниматься как третейским судом, так и государственным судом. В связи с этим принципиальные отличия в подходах национального регулирования заключаются в степени взаимодействия между государственными и третейскими судами по вопросу применения обеспечительных мер в МКА. В зарубежной литературе выделяют две модели: 1) модель судебной субсидиарности (*court-subsidiarity model*), согласно которой полномочие по принятию обеспечительных мер отнесено к компетенции арбитра, а обращение в суд за обеспечительными мерами допускается лишь в случае, если арбитр не способен действовать эффективно (такой подход находит отражение в английском праве); 2) модель свободного выбора (*free-choice model*), в соответствии с которой стороны могут обращаться за обеспечительными мерами как к арбитру, так и в государственный суд на любой стадии арбитражного разбирательства, если они по соглашению не предусмотрели иное¹ (распространено в большинстве стран).

Помимо указанных моделей, в некоторых странах, в частности в Италии (ст. 818 Кодекса гражданского судопроизводства), предусматривается исключительная компетенция государственного суда принимать обеспечительные меры в поддержку арбитражного разбирательства. Арбитры как внутреннего, так и

международного арбитража лишены права осуществлять предварительную защиту прав сторон. Несмотря на большую критику, итальянский законодатель в ходе последней реформации арбитражного законодательства в 2006 г. решил и дальше придерживаться данного подхода, хотя общий запрет был смягчен и в норму была включена оговорка «если иное не установлено законом». На данный момент, вероятно, единственное такое исключение можно обнаружить в корпоративном праве Италии, которое предоставляет третейскому суду полномочие по предварительному приостановлению действия решения общего собрания на время рассмотрения спора о действительности такого решения в арбитраже².

В Греции такое ограничение предусмотрено для арбитража внутренних споров (домашнего) (ст. 685 и 889 Гражданского процессуального кодекса), в то время как Закон Греции о МКА 1999 г. позволяет не только арбитрам принимать обеспечительные меры, но и стороне обратиться в суд первой инстанции для приведения их в исполнение (ст. 17). В Бразилии также существовал такой подход до внесения в мае 2015 г. изменений в Закон об арбитраже 1996 г. (новые ст. 22А и 22В). В Аргентине с принятием нового Кодекса гражданского и коммерческого судопроизводства в 2015 г. также отказались от такого подхода (ст. 1655).

Классификация подходов по вопросу приведения в исполнение обеспечительных мер, принятых третейским судом. Арбитражные обеспечительные меры (т. е. принятые третейским судом) по своей обязательности уступают судебным мерам, так как изначально предназначены для добровольного исполнения стороной. Лишь при прохождении определенной процедуры законодательства некоторых стран позволяют привести такие меры в исполнение при помощи государственного принуждения. Другое важное ограничение — арбитражные обеспечительные меры не могут быть приняты против третьих лиц. Более того, арбитражным соглашением стороны вправе вообще исключить этот институт из арбитражного разбирательства. В таком случае у них остается право на обращение только в государственный суд за обеспечительными мерами.

Можно выделить три основных подхода к приведению в исполнение арбитражных обеспечительных мер:

1) непосредственное приведение в исполнение арбитражных обеспечительных мер, как если бы это были меры, принятые государственным судом. Единственной страной, где предусматривается непосредственное приведение в исполнение обеспечительных мер, принятых арбитражем, без необходимости обра-

¹ См.: *Schaefer J. K.* New Solutions for Interim Measures of Protection in International Commercial Arbitration: English, German and Hong Kong Law Compared. URL: <http://www.ejcl.org/22/art22-2.html> (дата обращения: 03.11.2017).

² См.: *Boog C.* The Laws Governing Interim Measures in International Arbitration // *Conflict of Laws in International Arbitration* / eds. by *F. Ferrari, S. Kröll*. Munich, 2011. P. 415.

шения к государственному суду (если стороны арбитражного соглашения договорились об этом), является Эквадор (п. 3 ст. 9 Закона Эквадора «Об арбитраже и посредничестве» 1997 г.)³;

2) содействие государственных судов в приведении в исполнение арбитражных обеспечительных мер. Это практически все страны, в которых существует такая практика: Великобритания, Австрия, Германия, Гонконг (Китай), Сингапур, Франция, Швейцария, Греция, Кения, Египет, Тунис, Венесуэла, Боливия, многие штаты США (например, Калифорния, Огайо, Техас), Япония и ряд других стран. Однако нужно заметить, что существует большое разнообразие форм судебного содействия. Существенное различие состоит в степени контроля со стороны государственных судов за соответствием арбитражных обеспечительных мер закрепленным процессуальным правилам, обуславливающим приведение в исполнение соответствующего решения третейского суда.

Так, согласно действующему в Кении Закону «Об арбитраже» 1995 г. если сторона обращается в Высокий суд за судебным запретом или другой обеспечительной мерой, и третейский суд уже вынес решение по любому вопросу, имеющему отношение к обращению, Высокий суд обязан для целей указанного обращения считать окончательным вынесенное третейским судом решение или установленный им факт (ч. 2 ст. 7). Право третейского суда на принятие обеспечительных мер закреплено в ст. 18 кенийского Закона. Согласно ч. 2 указанной статьи третейский суд либо сторона с позволения третейского суда вправе обратиться в Высокий суд за содействием в исполнении обеспечительной меры. По сути, такое обращение позволяет принудительно исполнить решение третейского суда об обеспечительной мере⁴.

Другой подход можно встретить, например, в законодательстве Германии. Гражданское процессуальное уложение Германии (далее — ГПУ Германии) включает регулирование арбитража, в связи с чем право третейского суда по принятию обеспечительных мер закреплено в ст. 1041 данного Закона. На основании ч. 2 указанной статьи немецкий суд вправе разрешить принудительное исполнение постановления об обеспечительной мере, вынесенного третейским судом. В части 1 ст. 1062 ГПУ Германии уточняется, что такой компетенцией наделены высшие земельные суды Германии (Oberlandesgericht). Суд также может переформулировать или дополнить постановление об обеспечительной мере для целей его принудительного исполнения. В Германии юрисдикция госу-

дарственных судов имеет определенный приоритет над арбитражным трибуналом: суд может выносить обеспечительные меры даже в тех случаях, когда арбитр отказал в вынесении такой меры⁵;

3) отсутствие механизма приведения в исполнение арбитражных обеспечительных мер. В настоящее время большинство правовых порядков придерживаются подхода, согласно которому исполнение арбитражных обеспечительных мер может быть осуществлено стороной лишь добровольно, а соответствующий акт третейского суда не обладает и не может приобрести такую же юридическую силу, как акт государственного суда о принятии обеспечительных мер, т. е. не может быть принудительно исполнен. Это Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Венгрия, Норвегия, Польша, Турция и множество других стран. Такой подход доминирует и в России.

Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон РФ о МКА), в основе которого лежит Типовой закон ЮНСИТРАЛ о МКА в редакции от 1985 г., содержит лишь общие положения об обеспечительных мерах, а именно: о возможности обращения в государственный суд с просьбой о принятии обеспечительных мер (ст. 9), о полномочии третейского суда по принятию обеспечительных мер (если иное не предусмотрено соглашением сторон) и о возможности принятия обеспечительных мер постоянно действующим арбитражным учреждением до формирования третейского суда (если стороны предусмотрели это в соглашении) (ст. 17). В свою очередь Арбитражный процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс РФ регулируют лишь порядок принятия судом определения об обеспечительных мерах по заявлению стороны третейского разбирательства, но не закрепляют механизм признания и приведения в исполнение постановления третейского суда об обеспечительных мерах.

Несмотря на реформу российского третейского законодательства, которая была осуществлена в 2016 г., институт обеспечительных мер в МКА не был подвержен каким-либо существенным изменениям и по-прежнему регулируется в духе Типового закона ЮНСИТРАЛ в редакции от 1985 г. Аналогично Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ не стал каким-либо образом существенно реформировать положения об обеспечительных мерах в новых Правилах арбитража международных коммерческих споров 2017 г.

Соотношение национального законодательства и положений регламентов постоянно действующих арбитражных учреждений. Необходимо отметить, что закрепленная модель национального ре-

³ См.: Лопатина Д. А. Правоприменительное значение обеспечительных мер, принятых международным коммерческим арбитражем // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3.

⁴ См.: Muigai G. Arbitration Law and Practice in Kenya. Oxford, 2011. P. 80.

⁵ См.: Курочкин С. А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М., 2008.

гулирования обеспечительных мер в МКА прямо влияет на степень регламентации данного института в арбитражных регламентах постоянно действующих на территории данного государства арбитражных учреждений. Такой вывод следует:

1) из анализа положений английского Закона «Об арбитраже» 1996 г. и Арбитражного регламента Лондонского международного третейского суда (от 1 октября 2014 г.). Так, ст. 25 «Предварительные и обеспечительные меры» Арбитражного регламента содержит много положений, корреспондирующих Закону Англии «Об арбитраже» прежде всего в том, что касается видов обеспечительных мер, которые может принять третейский суд. Согласно ст. 25.3 Арбитражного регламента полномочия Состава арбитража по обеспечительным мерам ни в какой степени не затрагивают право любой стороны обращаться в любой государственный суд или другой правовой орган за предварительными или обеспечительными мерами аналогичного характера (i) до того, как Состав арбитража был сформирован; и (ii) после формирования Состава арбитража — в исключительных случаях и на основании предоставленных Составом арбитража полномочий — до момента вынесения окончательного арбитражного решения. Такое ограничение на обращение в государственный суд, по сути, диктуется аналогичными положениями, закрепленными в ст. 44 Закона «Об арбитраже»;

2) анализа положений Кодекса гражданского судопроизводства Италии, который по общему правилу не предоставляет третейскому суду полномочия по принятию обеспечительных мер. Часть 2 ст. 22 Арбитражного регламента Миланской арбитражной палаты (от 1 января 2010 г.) содержит лишь одно положение об обеспечительных мерах: «Арбитражный трибунал может издавать все срочные и временные меры защиты, а также меры упреждающего характера, которые не запрещены обязательными положениями, применимыми к разбирательству». Обычно арбитражные регламенты постоянно действующих арбитражных учреждений предлагают гораздо более развернутое регулирование обеспечительных мер, в данном же случае очевидно влияние итальянского законодательства;

3) анализа Венских правил (с 1 июля 2013 г.) Венского международного арбитражного центра (VIAC), которые довольно развернуто регулируют принятие обеспечительных мер в МКА. Довольно интересной является представленная в п. 5 ст. 33 формулировка: «Заявление в государственный орган о принятии таких мер или о приведении в исполнение мер, принятых арбитражным судом, не является нарушением арбитражного соглашения или отказом от него и не затрагивает полномочий арбитражного суда». Ни в каких других арбитражных регламентах не содержится выделенная оговорка. Тем не менее для австрийского правового порядка является довольно устойчивым правовым инструментом приведение в ис-

полнение арбитражных обеспечительных мер путем обращения в государственный суд; соответствующая норма закреплена в ч. 3 § 593 ГПК Австрии, чем и можно объяснить указанную формулировку в арбитражном регламенте Венского международного арбитражного центра.

Данные примеры указывают на неразрывную связь и влияние арбитражного законодательства на содержание регламентов постоянно действующих на территории соответствующего государства арбитражных учреждений. Это прежде всего касается тех аспектов арбитража, в отношении которых допустимо судебное вмешательство, как, например, институт обеспечительных мер.

Институт чрезвычайного арбитра: от арбитражной практики к законодательному регулированию. Влияние национального регулирования на содержание регламента постоянно действующего арбитражного учреждения очевидно, однако нельзя говорить о первичности первого по отношению к последнему. Арбитраж возник прежде всего из частной практики, поэтому арбитражное законодательство стран, в которых он бурно развивался, основывалось на принятых в торговых сообществах и объединениях правилах внесудебного разрешения споров. Имплементацию в законодательство возникающих в арбитражной практике новых правил и механизмов можно наблюдать и сегодня. Ярким примером является институт чрезвычайного арбитра, возникший относительно недавно и регламентированный правилами постоянно действующих институтов.

Длительное время возможность обращения к арбитражу в целях принятия обеспечительных мер появлялась только после формирования состава арбитража. В том случае если срочность возникала до этого момента, у заинтересованной стороны была единственная возможность защиты своих прав — обращение с заявлением в государственный суд. Именно необходимость предоставить быструю предварительную защиту стороне в рамках МКА до формирования третейского суда привела к возникновению института чрезвычайного арбитра. Данный институт существует менее 10 лет и в настоящее время закреплён в регламентах ведущих международных арбитражных центров.

В первую очередь нужно отметить Регламент Международного арбитражного суда при Международной торговой палате в Париже. В нем впервые был введен механизм принятия срочных мер до момента формирования состава арбитража, называемый доарбитражным рефери, который считается предшественником института чрезвычайного арбитра (Правила о процедуре доарбитражного рефери вступили в силу с 1 января 1990 г.)⁶. В настоящее время инсти-

⁶ См.: Астахова Д. О. Правовой статус и роль чрезвычайного арбитра в международном коммерческом арбитраже //

тут чрезвычайного арбитра закреплен в ст. 29 Арбитражного регламента МТП⁷ (в ред. от 1 марта 2017 г.) и процедурно детализирован в Регламенте о чрезвычайном арбитра (приложение V к Арбитражному регламенту МТП, действует с 1 января 2012 г.). Арбитражные правила Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма (SCC Rules) (в ред. от 1 января 2017 г.)⁸ также закрепляют процедуру чрезвычайного арбитража (приложение II, действует с 1 января 2010 г.). Институт чрезвычайного арбитра также введен регламентом Лондонского международного третейского суда⁹ (ст. 9B), с 1 июня 2014 г. — Арбитражными правилами ВОИС¹⁰ (ст. 49), Арбитражными правилами Датского арбитражного института (в ред. от 1 мая 2013 г.) (приложение 3 к Правилам).

В целом процедуры принятия чрезвычайных мер в арбитражных регламентах не сильно отличаются. Срок назначения чрезвычайного арбитра варьируется в пределах 1—3 дня, а максимальный срок вынесения им решения может составлять в том или ином регламенте от 5 до 15 дней. Самые сжатые сроки для этой процедуры предусмотрены в Арбитражных правилах Арбитражного института при Торгово-промышленной палате Стокгольма (24 часа и 5 дней). Также необходимо отметить, что регламенты арбитражных институтов не предоставляют сторонам права выбора чрезвычайного арбитра или даже представления кандидатов. Это вполне целесообразно с точки зрения процедуры, так как потенциальные споры между сторонами о назначении такого арбитра полностью лишат смысла данный инструмент.

Институт чрезвычайного арбитра возник из практической потребности и является продуктом арбитражной практики. Гонконг и Сингапур одними из первых зафиксировали положения о чрезвычайном арбитраже после появления данного института в регламентах Международного арбитражного центра в Гонконге (в ред. от 1 ноября 2013 г.)¹¹ и Междуна-

родного арбитражного центра в Сингапуре (в ред. от 1 июля 2010 г., последняя ред. от 1 августа 2016 г.)¹². Так, в 2012 г. в ст. 2 Закона Сингапура о МКА 1994 г. было закреплено, что чрезвычайный арбитра подпадает под понятие «третейский суд» наряду с единоличным арбитром и составом арбитров, а Арбитражный ордонанс Гонконга 2011 г., напротив, разделяет правовой статус арбитра и чрезвычайного арбитра и содержит отдельную статью о приведении в исполнение постановлений чрезвычайного арбитра в судебном порядке (ст. 22B).

Имплементация Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА в редакции от 2006 г. Наибольшее внимание вопросу обеспечительных мер, принимаемых в МКА, было уделено Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Законодательство на основе Типового закона принято в общей сложности в 78 государствах¹³. В 2006 г. в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о МКА 1985 г. были внесены изменения; наиболее значимым из них стало закрепление отдельной главы, полностью посвященной обеспечительным мерам (гл. IVA), в которой введены положения о признании и приведении в исполнение арбитражных обеспечительных мер путем обращения в компетентный государственный суд. При этом действие данного механизма предусмотрено независимо от того, находится ли место арбитража в принявшем Типовой закон государстве или в каком-либо другом государстве.

К настоящему времени лишь немногие из большого числа государств, законодательство об арбитраже которых основано на Типовом законе 1985 г., имплементировали указанные изменения. В частности, это Австралия, Бельгия, Гонконг, Корея, Грузия, Литва, Новая Зеландия, Перу, Словения и несколько других стран. Некоторые из перечисленных стран, например Австралия, Бельгия, Перу, Новая Зеландия, еще до указанных изменений предусматривали возможность приведения в исполнение арбитражных обеспечительных мер. В других правовых порядках данный подход является новым.

Есть также государства, которые не имплементировали в законодательство редакцию Типового закона от 2006 г., однако закрепляют нормы о принудительном исполнении арбитражных обеспечительных мер. Самыми яркими примерами являются Англия, Германия, Австрия, Греция, Япония. Ряд других стран, например Франция, Нидерланды, Аргентина, Эквадор, также предусматривают ана-

Кабатов В. А., Лебедев С. Н.: In Memoriam. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А. И. Муранов, О. Н. Зименкова, А. А. Костин; сост. А. И. Муранов; ред. П. Д. Савкина; отв. секретарь Ю. А. Шабалина. М., 2017. С. 373.

⁷ Официальный сайт Международной торговой палаты. URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/> (дата обращения: 10.11.2017).

⁸ Официальный сайт Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма. URL: <http://www.sccinstitute.com/dispute-resolution/rules/> (дата обращения: 10.11.2017).

⁹ Официальный сайт Лондонского международного третейского суда. URL: http://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx (дата обращения: 10.11.2017).

¹⁰ Официальный сайт ВОИС. URL: <http://www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules> (дата обращения: 10.11.2017).

¹¹ Официальный сайт Международного арбитражного центра в Гонконге. URL: <http://www.hkiac.org/arbitration/>

[rules-practice-notes/administered-arbitration-rules](http://www.hkiac.org/arbitration/rules-practice-notes/administered-arbitration-rules) (дата обращения: 10.11.2017).

¹² Официальный сайт Международного арбитражного центра в Сингапуре. URL: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-rules-2016> (дата обращения: 10.11.2017).

¹³ Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration_status.html (дата обращения: 10.11.2017).

логичные правила, хотя их арбитражное законодательство вообще не базируется на Типовом законе ЮНСИТРАЛ. Уже на основании указанных обстоятельств можно говорить о существовании большого разнообразия национальных подходов к приведению в исполнение обеспечительных мер третейского суда, которое на деле проявляется в объеме полномочий компетентного суда, процедуре обращения и рассмотрения судом соответствующего заявления, а также в вопросе обжалования и отмены принятого судом решения.

Интересно, что Закон Австралии «Об арбитраже» прямо наделяет законной силой Типовой закон ЮНСИТРАЛ о МКА 1985 г. с изменениями от 2006 г. (п. «е» ст. 2D, п. 1 ст. 16), а нормы Закона, по сути, конкретизируют положения Типового закона и адаптируют их под австралийскую правовую систему. Статьи 18B Закона, однако, прямо исключает действие положений ст. 17B Типового закона о предварительных постановлениях.

Аналогичный подход выражен в Арбитражном ордонансе Гонконга 2011 г. Однако здесь в отличие от Австралии положения о предварительных постановлениях получили законную силу, в то время как вместо ст. 17H и 17I Типового закона о МКА (о принудительном исполнении обеспечительных мер) действуют иные правила, закрепленные в ст. 61 Ордонанса. Разница заключается в том, что Ордонанс разрешает с позволения государственного суда принудительно исполнить приказ арбитража (в том числе) об обеспечительных мерах, как если бы этот приказ был вынесен судом. Решение суда о таком позволении не может быть обжаловано.

Закон Сингапура о международном коммерческом арбитраже 1994 г. также инкорпировал Типовой закон о МКА 1985 г. Тем не менее п. 6 ст. 12 Закона предусматривает, что приказы третейского суда (в том числе об обеспечительных мерах) с разреше-

ния компетентного суда подлежат исполнению, как если бы они были вынесены судом. Особенностью Закона является то, что некоторые его положения по структуре и содержанию напоминают положения английского Закона «Об арбитраже» 1996 г. Это выражается в порядке принятия приказов, а также в том, как урегулированы полномочия третейских судов и государственных судов. Полномочия сингапурских судов по принятию обеспечительных мер, закрепленные в ст. 12B Закона Сингапура, аналогичны полномочиям, указанным в ст. 44 Закона Англии и ограничены практически теми же условиями, что и полномочия английских судов.

Заключение. Институту обеспечительных мер в МКА с каждым годом уделяется все больше внимания как на практике, так и с научной точки зрения. Одной из существенных проблем является большое разнообразие подходов к соотношению полномочий государственных и третейских судов по принятию обеспечительных мер в МКА и возможности приведения в исполнение принятых третейским судом обеспечительных мер. В свою очередь, тот или иной национальный подход так или иначе влияет на содержание арбитражных регламентов постоянно действующих арбитражных институтов, учрежденных на территории соответствующего государства. Для обеспечения развития и эффективности МКА в условиях современных международных экономических и торговых отношений необходима гармонизация, т. е. сокращение различий между национальными подходами к регулированию вопросов, связанных с обеспечительными мерами в МКА. Это позволит гарантировать реальное исполнение окончательного решения арбитража по спору на территории любого государства. При этом важно заметить, что соответствующие изменения должны комплексно затрагивать как законодательство об арбитраже, так и процессуальное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Boog C. The Laws Governing Interim Measures in International Arbitration // Conflict of Laws in International Arbitration / eds. by F. Ferrari, S. Kröll. Munich, 2011.
- Muigai G. Arbitration Law and Practice in Kenya. Oxford, 2011.
- Schaefer J. K. New Solutions for Interim Measures of Protection in International Commercial Arbitration: English, German and Hong Kong Law Compared. URL: <http://www.ejcl.org/22/art22-2.html>.
- Астахова Д. О. Правовой статус и роль чрезвычайного арбитра в международном коммерческом арбитраже // Кабатов В. А., Лебедев С. Н.: In Memoriam. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А. И. Муранов, О. Н. Зименкова, А. А. Костин; сост. А. И. Муранов; ред. П. Д. Савкина; отв. секретарь Ю. А. Шабалина. М., 2017.
- Курочкин С. А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М., 2008.
- Лопатина Д. А. Правоприменительное значение обеспечительных мер, принятых международным коммерческим арбитражем // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3.